

Таким образом, в результате анализа теоретических и правовых источников по вопросам определения правовых гарантий, не выражающих нормы права и их общей характеристике можно сформулировать следующие выводы. Правовые принципы, дефиниции, декларации, презумпции, фикции, юридические конструкции являются особыми нормативными правовыми предписаниями, сформулированные в нормативных правовых актах. Анализ содержания данных предписаний позволяет говорить о том, что применительно к конкретным правоотношениям они выступают в качестве гарантий защиты и реализации прав и законных интересов лиц. Проведенное исследование также позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего изучения правовой природы, оснований применения и последствий реализации юридических гарантий прав и свобод в целях повышения эффективности правового регулирования общественных отношений.

Список использованных источников:

1. Алексеев С.С. Структура советского права: монография / С.С.Алексеев. – М.: «Юрид. лит.», 1975. – 263 с.
2. Лушников, А.М. Теория государства и права: элементарный курс / А.М.Лушников. – М.: Эксмо, 2009. 272 с.
3. Лушников, А.М. Курс трудового права: учебник: в 2 т. / А.М. Лушников, М.В. Лушникова. – М.: Статут, 2009. – Т. 1: Сущность трудового права и история его развития. Трудовые права в системе прав человека. Общая часть.– 879 с.
4. Танимов, О.В. Теория юридических фикций: монография / О.В.Танимов. – М: Проспект, 2015 – 307 с.
5. Теория государства и права: курс лекций / Н.И. Матузов[и др.]; под общ. ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, 2001. – 776 с.
6. Черданцев, А.Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография / А.Ф.Черданцев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 320 с.

346.91-054.6(476)

**ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНОСТРАННЫХ ЛИЦ:
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ**

Н.А. Бесецкая,

ст. преподаватель кафедры гражданского права Учреждения образования «Полоцкий государственный университет»

Получив изначально теоретическую разработку в политологии, категория «режим» (точнее, «политический режим»), постепенно перекочевала в отдельные отрасли юридической науки (административного, гражданского, земельного, международного публичного и частного права и др.). Термин «правовой режим» употребляется в праве в ряде словосочетаний с различными значениями. Присущая слову «режим» полисемичность позволяет многочисленным авторам применять его при характеристике субъектов права, социальных институтов, социальных процессов, предметов, территорий и др. В юридической терминологии термин «правовой режим» используется часто. При этом можно выделить две тенденции: либо авторы

стремятся придать ему конкретное смысловое значение в зависимости от контекста, либо вовсе рассматривают его как уже известное понятие, не требующее самостоятельного определения. Однако в таком случае неизвестное определяется через неизвестное. Этому термину придается неоправданно широкий смысл. В итоге разработка категории «правовой режим» в общетеоретическом аспекте значительно усложняется: исследование поднятой проблемы проводится только в узко очерченных конкретно отраслевыми направлениями рамках, а ее наиболее общие закономерности не выявляются [1, с. 18].

Анализ юридической литературы показывает, что в доктрине отсутствует единообразный подход к определению сущности понятия «правовой режим». Обобщение существующих точек зрения позволяет утверждать, что ни одно из предлагаемых определений не может претендовать на универсальность, тем не менее в совокупности в определенной мере они отражают генезис понятия «правовой режим» и содержат его основные сущностные характеристики. При этом наиболее последовательной, как нам представляется, является позиция А. В. Малько, Н. И. Матузова и О. С. Родионова, поскольку с технико-юридической точки зрения их определения просты, лаконичны, не перегружены синонимическими конструкциями, а со специально-юридической стороны — отражают главное назначение категории «правовой режим» — функциональную характеристику права, учитывают степень воздействия на интересы субъектов права и направленность правового регулирования. Кроме того, в них раскрываются характерные признаки рассматриваемой категории: нацеленность на законодательное регламентирование особым образом определенных сфер общественных отношений; законодательное закрепление и обеспечение государством; формальное выражение через особый порядок правового регулирования (совокупность правовых средств), реализуемый путем предоставления субъективных прав и возложения юридических обязанностей; направленность на удовлетворение интересов субъектов права и отражение определенной степени благоприятности или неблагоприятности [2, с. 18; 3, с. 157]. Дальнейшее исследование будет основываться на общетеоретической позиции данных ученых.

В научной литературе в зависимости от юридической природы выделяют материальные и процессуальные режимы [2, с. 20]. Если понятие «правовой режим» получило достаточное научное обоснование как в общей теории права, так и в отраслевых науках, то понятие «процессуально-правовой режим» до настоящего времени остается мало изученным. В отраслевой научной литературе сущность категории «процессуальный режим» практически не разрабатывалась, поскольку долгое время ей придавалось исключительно вспомогательное значение. По сути, учеными-процессуалистами, как правило, данная категория отождествляется с порядком деятельности определенных органов. Существующие попытки ее дефиниции (в основном в российской доктрине) осуществляются крайне в узком аспекте. В результате происходит неоправданное обесценивание значения категории «процессуальный режим», которая вместе с предметом и методом способна показать юридическое своеобразие соответствующей процессуальной отрасли права. Положительной тенденцией, на наш взгляд, стало появление общетеоретических работ (правда, в основном российских авторов), направленных

на исследование не только понятия «правовой режим», но понятия «процессуально-правовой режим» [4; 5].

Указанные выше понятия соотносятся как общее и частное, где правовой режим – родовое понятие, а процессуально-правовой режим – видовое понятие. Еще в советский период представителями украинской школы права был выдвинут тезис о необходимости раскрытия сущности понятия «процессуальный режим» [6, с. 152].

В своей диссертации Г. С. Беляева подчеркивает, что процессуально-правовой режим выступает по отношению к материальному в качестве самостоятельного вида правового режима, и определяет его как «особый порядок процессуально-правового регулирования деятельности субъектов и участников юридического процесса, основанный на определенном сочетании присущих ему правовых средств, гарантий и принципов, направленный на оптимальное разрешение юридических дел» [5, с. 16]. Указанное определение заслуживает особого внимания, поскольку имеет общетеоретическое значение, что может стать основой для дальнейшей отраслевой разработки рассматриваемого понятия. Определение содержит основные сущностные признаки, хотя с методологической точки зрения оно содержит излишнее удвоение, поскольку принципы и гарантии являются видом правовых средств. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что автор определяет данное понятие широко и концентрируется на его исследовании применительно к любому виду юридической деятельности.

Отсутствие единой методологии негативно сказывается на глубине и полноте исследования сущности процессуально-правового режима иностранных лиц. Это приводит к сходной проблеме, существующей, как было установлено выше, в области исследования правового режима иностранных лиц, – к неоправданному отождествлению понятия «процессуально-правовой режим» со смежными понятиями. Так, в научной литературе при характеристике вопросов участия иностранных лиц в процессуальных отношениях одни авторы определяют процессуальный режим через понятие «правовое положение» (О. А. Тарасов [7, с. 42], В. Г. Тихиня [8, с. 62] и др.), другие — не проводя различия, приравнивают его одновременно к понятиям «правовой статус» или «правовое положение» (Л. Н. Галенская [9, с. 7], И. В. Гетьман-Павлова [10, с. 433], Л. А. Лунц [11, с. 337], Т. Н. Нешатаева [12, с. 71] и др.), третьи — отождествляют его только с понятием «правовой статус» (О. И. Тиунов [13, с. 77] и др.).

Непосредственное раскрытие сущности понятия «процессуально-правовой режим иностранных лиц», его определение ни в отечественной, ни в зарубежной научной литературе не проводилось. Исключением является работа российского автора А. А. Кольцова, который предложил определение процессуального режима участия иностранных лиц в арбитражном процессе. В частности, А. А. Кольцов под ним понимает «особый порядок регулирования такого участия, устанавливаемый российским и международным законодательством, сочетающий в себе как ограничивающие, так и стимулирующие юридические средства, обеспечивающий определенный уровень благоприятности или неблагоприятности положения иностранных лиц в арбитражном процессе» [14, л. 84]. Однако, полагаем, данная авторская пози-

ция страдает определенным несовершенством. Во-первых, в определении приводится термин «международное законодательство», не являющийся общеупотребительным в доктрине. Это неоправданно расширяет, «размывает» содержание данного понятия. Некорректно утверждать, что абсолютно вся совокупность международных договоров и иных источников международно-правовых норм устанавливает особый порядок регулирования участия иностранных лиц в арбитражном процессе. Из ч. 3 ст. 3 АПК РФ конкретно вытекает то, что в качестве источников арбитражного процесса выступают только международные договоры, ратифицированные Российской Федерацией, устанавливающие иные правила судопроизводства. Во-вторых, правовой режим представляет собой сложный комплекс различных правовых средств и не исчерпывается только стимулами или ограничениями. Определенное сочетание в правовом режиме стимулов или ограничений характеризует его только лишь с точки зрения информационно-психологического подхода к действию права. В-третьих, А. А. Кольцов не учитывает общий (первичный) правовой режим иностранных лиц и лежащие в его основании общеправовые принципы и регулятивные начала. Именно через них преломляются соответствующие способы правового регулирования, доминирующие в той или иной отрасли права. В этой связи позиция данного автора не ясна до конца, так как цель формулирования им понятия процессуального режима не соответствует последующему контексту изложения проблемы. В дальнейшем в своей диссертации он фактически параллельно с ним рассматривает так называемый «национальный режим» иностранных лиц и, по сути, просто останавливается на прямой констатации наличия в арбитражном процессе указанного начала [14, л. 82–109].

Основываясь на приведенных выше общетеоретических исследованиях понятия «правовой режим», полагаем, целесообразным при определении сущности категории «процессуально-правовой режим иностранных лиц» обратиться к анализу его характерных признаков.

Во-первых, как любой правовой режим процессуально-правовой режим устанавливается и гарантируется государством. Это позволяет вычленимый комплекс правовых средств, поскольку через текстуальное отражение в норме права проявляется воля законодателя, реализуемая в соответствии с интересами государства и потребностями, обусловленными спецификой конкретных общественных отношений. Уникальность последних предопределяет, как справедливо отмечают Н. И. Матузов, А. В. Малько, выбор «форм и методов правового опосредования, своеобразного юридического инструментария для своей организации» [2, с. 18]. Несомненно, участие иностранных лиц в хозяйственном процессе предполагает решение более сложных задач, направленных на преодоление разнообразных препятствий, обусловленных, прежде всего, их нахождением (проживанием) на территории иностранного государства и необходимостью искать защиту нарушенных прав и законных интересов в юрисдикционном органе другого государства. Законодательное закрепление процессуально-правового режима иностранных лиц обеспечивает заблаговременное информирование таких субъектов права, их ориентирование на позитивное поведение. Тем самым реализуется мотивационное воздействие процессуально-правового режима. Например, в абз. 5 ч. 1 ст. 160 ХПК преду-

считается обязанность истцов, находящихся за пределами Республики Беларусь, приложить к исковому заявлению документы, подтверждающие их юридический статус [15]. Нормы, определяющие правовое положение иностранных лиц в хозяйственных процессуальных отношениях, закрепляются в законодательстве о судопроизводстве в судах, рассматривающих экономические дела, включающем согласно ст. 5 ХПК не только нормативные правовые акты, но и международные договоры Республики Беларусь.

Во-вторых, существенным признаком процессуально-правового режима является цель. Соответственно, особенность порядка регулирования участия иностранных лиц будет заключаться в создании такой процедуры рассмотрения конкретных дел с их участием, когда в полной мере будут реализованы, предусмотренные ст. 3 ХПК цели судопроизводства. В частности, законное разрешение споров и справедливое судебное разбирательство невозможны без надлежащего извещения иностранных лиц, которое имеет определенные особенности по сравнению с извещением отечественных субъектов права.

Отсюда вытекает третий признак процессуально-правового режима иностранных лиц – это порядок регулирования их правового положения. Уникальность указанного порядка выражается в особом сочетании правовых средств, в том числе через комбинирование разнообразных стимулов (поощрений, дозволений, льгот и т.п.) и ограничений (запретов, приостановлений и т.п.), а также применение принципов и гарантий их реализации. Так, в гл. 27 ХПК определяются особенности рассмотрения хозяйственных (экономических) споров и иных дел с участием иностранных лиц. Это предполагает создание дополнительных для них гарантий по сравнению с порядком рассмотрения таких же дел с участием только отечественных субъектов права. В частности, ч. 3 ст. 241 ХПК устанавливает ограничение на использование при извещении иностранных лиц, находящихся (проживающих) за пределами Республики Беларусь, способов, предусмотренных в гл. 13 ХПК, поскольку извещение указанных лиц должно осуществляться в ином порядке (путем направления поручения в учреждение юстиции или другой компетентный орган иностранного государства) [15].

В-четвертых, помимо формального признака правовой режим характеризуется материальным признаком, который выражается в определенной степени его благоприятности или неблагоприятности для интересов субъектов права [2, с. 18]. Как указывалось выше, правовой режим является упорядоченным комплексом правовых средств, сочетающихся определенным образом, а не простым их набором. Конкретная степень «жесткости» или «мягкости» обуславливается тем, правовые средства какого характера преобладают в данном правовом режиме. Правовым средствам, составляющим основу правового режима, присуща необходимая юридическая сила, направленная на преодоление препятствий, сдерживающих удовлетворение интересов субъектов соответствующих правоотношений. Если это перевести в плоскость процессуально-правового режима иностранных лиц, то следует отметить, что такой режим должен создавать благоприятную среду для реализации ими права на судебную защиту. Тем самым государство нацеливает иностранных лиц на соци-

ально полезные цели с учетом удовлетворения их собственных интересов. Так, государство не может быть не заинтересовано в создании для иностранных лиц, в том числе и иностранных инвесторов, надлежащих условий защиты их прав и законных интересов, поскольку отсутствие подобных условий может выступить одним из факторов, сдерживающих их участие в хозяйственных (экономических) отношениях. Вместе с тем интерес государства должен проявляться и в стремлении обеспечить охрану прав и законных интересов отечественных субъектов права, вступающих в такие отношения с иностранными лицами.

Степень благоприятности или неблагоприятности процессуально-правового режима иностранных лиц оказывает непосредственное воздействие на объем их прав и обязанностей. В совокупности, закрепляемые нормами хозяйственного процессуального законодательства и международных договоров Республики Беларусь, они характеризуют процессуально-правовой статус иностранного лица в качестве участника хозяйственного процесса. Непосредственный объем таких прав и обязанностей будет определяться процессуальной ролью иностранного лица при рассмотрении судом конкретного дела. Тем не менее особый процессуально-правовой режим иностранных лиц не предполагает создание для них более благоприятных условий, чем для отечественных субъектов права, поскольку это может привести к нарушению принципа состязательности сторон. Целью применения иных правовых средств является гарантирование иностранным лицам равного процессуального положения в хозяйственном процессе. При этом избрание соответствующих правовых средств при определении процессуально-правового положения иностранных лиц не должно быть автоматическим. На наш взгляд, их применение оправдано и соответствует целям правового регулирования только в случаях отсутствия у иностранных лиц правовой связи с Республикой Беларусь. Указанная правовая связь может быть реализована в различных формах, важнейшими из которых, в целях хозяйственного процесса, являются следующие: 1) постоянное проживание на территории Республики Беларусь; 2) расположение на территории Республики Беларусь органа управления, представительства или филиала; 3) назначение представителем, уполномоченным на ведение дела, лица, находящегося или проживающего на территории Республики Беларусь.

Таким образом, рассмотренные выше подходы и анализ сущностных признаков позволяют сформулировать следующее определение процессуально-правового режима иностранных лиц в хозяйственном процессе, под которым предлагается понимать *установленный нормами хозяйственного процессуального законодательства и международных договоров Республики Беларусь особый порядок регулирования правового положения иностранных лиц, обеспечивающий посредством определенного сочетания правовых средств беспрепятственную реализацию ими права на судебную защиту.*

Эффективность механизма правового регулирования соответствующих общественных отношений во многом зависит от рационального подхода государства к применению и грамотному сочетанию различных правовых средств.

Одним из факторов, от которого зависит такая эффективность, является качество закрепления процессуально-правового режима в юридических нормах.

Нормы о международном гражданском процессуальном праве в настоящее время закреплены и в ГПК, и в ХПК. Оба кодекса включают в себя и нормы общего характера, вследствие чего круг регулируемых отношений в сфере международного гражданского процессуального права в данных законодательных актах во многом совпадает. Однако общие вопросы международного гражданского процессуального права не должны решаться в них по-разному [16, с. 37]. Принципиальные различия в отношении них недопустимы, если только они не обусловлены характером спорного материального правоотношения. Анализ положений отечественного гражданского процессуального и хозяйственного процессуального законодательства показывает значительные издержки избранного законодателем подхода к кодификации норм международного гражданского процессуального права. В результате в обеих отраслях процессуального законодательства отсутствует унифицированный подход к регулированию вопросов, касающихся международной подсудности, процессуальной право- и дееспособности иностранных лиц, установления содержания норм иностранного права, порядка извещения иностранных лиц, допуска иностранных адвокатов, предоставления юрисдикционных иммунитетов, признания и исполнения иностранных судебных решений и др.

Вместе с тем в отечественных и российских научных кругах вопрос о кодификации как норм международного частного права, так и норм международного гражданского процессуального права остается дискуссионным. Обосновывается 3 подхода к кодификации в данной области: автономная, отраслевая и «кумулятивная». Сторонники и противники указанных подходов приводят в обоснование своей позиции как преимущества, так и недостатки тех или иных способов кодификации.

Тем не менее в литературе обращается внимание на необходимость выбрать более плодотворный путь, чем согласовывать позиции и вносить изменения в отечественные процессуальные кодексы по вопросам международного гражданского процессуального права [16, с. 45]. Полагаем, с данной позицией следует согласиться. На наш взгляд, более предпочтительной является автономная кодификация норм международного гражданского процессуального права, причем не просто в одном нормативном правовом акте, а наряду с нормами международного частного права. Выявленное противоречие между положениями ГПК и ХПК, свидетельствует о том, что отраслевое закрепление указанных норм в отрыве от коллизионных норм, не является эффективным. Системный же подход поможет не только унифицировать однородную для гражданского процессуального и хозяйственного процессуального права категорию «международного гражданского процесса», но и увязать с коллизионными нормами международного частного права.

В пользу совместной кодификации норм международного частного права и международного гражданского процессуального права говорит и законодательная практика некоторых стран (Венгрия, Венесуэла, Грузия, Италия, Румыния, Тунис, Турция, Чехия, Украина, Швейцария, Югославия и др.), где подобный подход стал реализовываться начиная с 70-х годов прошлого века. Структу-

ра принятых в них отдельных законов о международном частном праве и международном гражданском процессуальном праве как нельзя лучше демонстрирует органическую связь таких норм.

Полагаем, в пользу автономной кодификации международного гражданского процессуального права можно выдвинуть следующие доводы. Во-первых, она позволит избежать дублирования норм общего порядка в различных нормативных правовых актах. Во-вторых, значительно сократит законодательный массив. В-третьих, обеспечит унифицированный подход на доктринальном уровне к выработке основных категорий международного гражданского процессуального права. В-четвертых, облегчит правоприменительную практику. В-пятых, будет способствовать оптимизации развития науки в данной области. В-шестых, выведет страну на новый уровень международного сотрудничества.

Список использованных источников:

1. Родионов, О. С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / О. С. Родионов ; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2001. – 27 с.
2. Матузов, Н. И. Правовые режимы: вопросы теории и практики / Н. И. Матузов, А. В. Малько // Изв. вузов. Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 16–29.
3. Родионов, О. С. Правовые режимы как важнейший элемент юридической / О. С. Родионов // Изв. вузов. Сер. Правоведение. – 1997. – № 4. – С. 157–158.
4. Беляев, В. П. К вопросу о понятии и признаках процессуально-правового режима / В. П. Беляев, Г. С. Беляева // Ленинградский юридический журнал. – 2014. - № 1. – С. 24-31.
5. Беляева, Г. С. Правовой режим : общетеоретическое исследование : автореф. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Г. С. Беляева ; Юго-Западный гос. ун-т. – Курск, 2013. – 44 с.
6. Теория юридического процесса / И. В. Бенедик [и др.] ; под общ. ред.: В. М. Горшенев. – Харьков : Вища шк. Изд-во при Харьк. ун-те, 1985. – 192 с.
7. Тарасов, О. А. Национальный режим: генезис, доктрина и применение / О. А. Тарасов // Моск. журн. междунар. права. – 2005. – № 1. – С. 42–63.
8. Тихиня, В. Г. Международное частное право : учебник / В. Г. Тихиня. – Минск : Кн. дом, 2007. – 319 с.
9. Галенская, Л. Н. Правовое положение иностранцев в СССР / Л. Н. Галенская. – М. : Междунар. отношения, 1982. – 159 с.
10. Гетьман-Павлова, И. В. Международное частное право : учебник / И. В. Гетьман-Павлова. – М. : Эксмо education : Эксмо, 2005. – 749 с.
11. Лунц, Л. А. Курс международного частного права : в 3 т. / Л. А. Лунц. – М. : Спарк, 2002. – 1007 с.
12. Нешатаева, Т. Н. Международный гражданский процесс : учеб. пособие / Т. Н. Нешатаева. – М. : Дело, 2001. – 502 с.
13. Тиунов, О. И. Международное гуманитарное право : учебник / О. И. Тиунов. М. : Норма : Инфра-М, 1999. – 315 с.
14. Кольцов, А. А. Участие иностранных лиц в российском арбитражном процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. А. Кольцов. – Саратов, 2004. – 215 л.
15. Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 15 дек. 1998 г., № 219-3 : принят Палатой представителей 11 нояб. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 26 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2016 г. //

КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.

16. Марышева, Н. И. Вопросы кодификации норм международного гражданского процесса в России / Н. И. Марышева // Журн. рос. права. – 2004. – № 6. – С. 35–46.

УДК 347.4:346.7

ИСТОЧНИКИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В.А.Богоненко,

заведующий кафедрой гражданского права Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

Идентификация источников правового регулирования отношений в сфере энергетики изначально должна строиться на основе правовой характеристики этих правоотношений, их доктринальной классификации и определения их места в системе права Республики Беларусь. Для целей идентификации источников правового регулирования отношений в сфере энергетики можно выделить следующие виды правоотношений, реализуемых в сфере энергетики, в том числе:

- Правоотношения в сфере добычи и переработки полезных ископаемых;
- Правоотношения по производству различных видов энергетических ресурсов;
- Правоотношения по перемещению, хранению и учету энергетических ресурсов;
- Правоотношения в сфере потребления энергетических ресурсов;
- Правоотношения в сфере энергосбережения;
- Правоотношения в сфере добычи, переработки, перемещения, хранения и учета, а также потребления энергетических ресурсов и энергосбережения, осложненные иностранным элементом.

Источники правового регулирования отношений в сфере энергетики следует классифицировать не только на основе классификационного ряда правоотношений реализуемых в сфере энергетики. Важнейшим основанием такой классификации является видовая принадлежность норм права к следующим группам норм:

- Частноправовые нормы;
- Нормы публично-правового характера.

Источники правового регулирования отношений в сфере энергетики также подразделяются в зависимости от действия их в пространстве и по кругу лиц, а именно:

- Внутригосударственные нормативные правовые акты;
- Международные акты.

В зависимости от органа, принявшего нормативный правовой акт источники правового регулирования отношений в сфере энергетики делятся на:

- Кодексы;
- Некодифицированные законы;